

Едва договорив, Ли Е не дал Шэнь Цзи вымолвить и слова: развернулся и стрелой выскочил из комнаты.

Хэ Ясинь метнула на Сюй Вэньхэна полный ярости взгляд и поспешно бросилась догонять сына.

Шэнь Цзи сжал губы и дернулся было встать, но, глубоко вдохнув, медленно опустился обратно на стул.

В отличие от эмоциональной Хэ Ясинь, он прекрасно понимал: Ли Е сейчас в бешенстве. Догони он его прямо сейчас — лишь подтопит масла в огонь и окончательно сжжет все мосты.

Поэтому идти за ним нельзя.

Сюй Вэньхэн со всей силы грохнул ладонью по столу, переменившись в лице:

— Паршивец!

Шэнь Цзи лишь опустил глаза, храня сдержанное молчание.

С улицы донесся оглушительный рев заводящегося спорткара. Вскоре в гостиную одна вернулась Хэ Ясинь. Догонять Ли Е было поздно. Она посмотрела на мужа с предельной смесью отчаяния и гнева: по ее мнению, доводить до такого не было никакой нужды. Чэнь-чэнь ведь уже пошел навстречу, разве нет?

И только упрямство Сюй Вэньхэна стравливало мальчиков, превращая их во врагов.

— Ну что, теперь ты доволен? — ледяным тоном бросила она.

Губы ее задрожали, она хотела добавить что-то еще, но лишь махнула рукой, повернулась и поднялась на второй этаж. За ней с глухим стуком захлопнулась дверь спальни, отсекая все звуки.

В просторном холле остались только Сюй Вэньхэн и Шэнь Цзи.

Скандал вышел знатный. Лицо Сюй Вэньхэна потемнело от злости, но признавать свою ошибку он категорически не желал.

Дрянной мальчишка Сюй Чжаочэнь дерзнул сбежать из дома! Видимо, решил, что оперился. Забыл, кто дал ему абсолютно все? Без семьи Сюй он — пустое место!

Шэнь Цзи переждал паузу и негромко произнес:

— Отец, не стоит так кипятиться.

Сюй Вэньхэн взглянул на юношу, и его взгляд немного смягчился:

— Пусть катится. Как раз представился случай обсудить с тобой огласку твоего статуса.

Шэнь Цзи на мгновение замешкался:

— Полагаю, торопиться с этим не стоит.

Сюй Вэньхэн удивленно вскинул брови. Он ведь старался ради самого Шэнь Цзи, и подобный отклик вызвал у него глухое раздражение. Насупившись, он строго спросил:

— Ты что, не слышишь, какие сплетни ходят вокруг?

Шэнь Цзи с глубоким почтением ответил:

— Мне известно о слухах. Однако мои личные дела — сущая мелочь. Если из-за них пострадает корпорация, вреда будет куда больше.

— Вот как? — Сюй Вэньхэн заинтересовался.

— Вы ведь в ближайшее время планируете сделку с семьей Гу? — ровным, чеканным тоном продолжал Шэнь Цзи. — Если в такой ответственный момент разразится скандал с подменой детей, это не просто ударит по котировкам акций, но и посеет сомнения у партнеров. Вдруг это сорвет сотрудничество? Считаю, интересы бизнеса превыше всего. А мое официальное признание лучше отложить до более удачного момента.

Раздражение на лице Сюй Вэньхэна сменилось благосклонностью. Взгляд, которым он мерил юношу, наполнился глубоким уважением: надо же, парень думает так масштабно!

В его словах действительно крылось разумное зерно.

Официальное признание и впрямь терпело. Ему лишь хотелось вернуть все на свои места и восстановить справедливость, но раз уж сам Шэнь Цзи просит о сдержанности, разумнее подготовить почву и дожидаться идеального момента.

— Что ж... придется тебе пока потерпеть несправедливость, — вздохнул Сюй Вэньхэн.

Шэнь Цзи слегка улыбнулся:

— Клевета к чистым рукам не прилипает. Судачит народ или нет — меня это мало волнует.

Сюй Вэньхэн немного поразмыслил, поднялся с места и с одобрением похлопал юношу по плечу:

— Договорились. Отложим разговор. Но не сомневайся: когда придет время, я устрою твоё возвращение в семью с небывалым размахом.

— Благодарю вас, отец, — со скромной признательностью отозвался Шэнь Цзи.

Он провожал взглядом уходящего Сюй Вэньхэна, и по мере того, как тот удалялся, теплота с его лица бесследно исчезала.

Сюй Вэньхэн — человек самодурный и властный, органически не переносящий возражений. Чтобы заставить его отступить от задуманного, нужно действовать хитростью: потакать его собственным выгодам.

Что же до публичного признания...

Шэнь Цзи устремил взор на непроглядную тьму за окном. С этим и впрямь спешить некуда.

Желтый спорткар Ли Е с грохотом прорезал ночную тишину.

Едва ревуший хвост машины миновал кованые ворота поместья Сюй, как в голове парня прозвенел знакомый механический сигнал:

[Обновление главного задания: Объединиться с Гу Байчуном для нейтрализации Шэнь Цзи]

Душа 009 наконец ушла из пяток. Раз система выдала новое поручение, значит, их предшествующие провокации увенчались успехом.

Система тут же принялась привычно сыпать лестью:

«Хозяин, вы невероятны! Сюй Вэньхэн клюнул точь-в-точь по вашему сценарию! А ваша актерская игра — просто загляденье, безупречно, на десять из десяти! Куда мы теперь? Прямоком к Гу Байчуну?..»

— Нет, — отрезал Ли Е.

«А?..» — восторг 009 мгновенно испарился.

Ли Е наблюдал за мелькавшими в окне огнями ночного города. Его голос прозвучал невесомо:

— Я подожду, пока он сам придет ко мне.

«А-а-а??»

Ли Е тихо усмехнулся:

— Третий дядя — маньяк контроля. Ему нравится дергать за ниточки, а не играть по чьей-то указке. Чтобы заставить его действовать в моих интересах, недостаточно прийти и предложить себя на блюдецке. Намного эффективнее сделать так, чтобы он решил, будто сам поймал меня на крючок.

009 неопределенно замялся: «Вот оно как...»

Система снова открыла оригинальный сюжет. В романе главным героем выступал Шэнь Цзи, поэтому после того, как Сюй Чжаочэнь сбежал из дома, автор сосредоточился исключительно на успехах Шэнь Цзи: как тот шаг за шагом укрепил позиции в корпорации, завоевал доверие Сюй Вэньхэна и сформировал собственную фракцию. Типичный сольный путь к вершине... А вот подробности того, как именно Сюй Чжаочэнь сошелся с Гу Байчуном, в книге отсутствовали.

Упоминалось лишь мельком: Гу Байчун приютил сбежавшего парня, намереваясь использовать его против семьи Сюй, а Сюй Чжаочэнь жаждал мести Шэнь Цзи. Так они и снюхались...

Кхм, похоже, здесь Хозяину вновь придется импровизировать!

Ли Е легко постучал пальцами по рулевому колесу. Подумав мгновение, он утопил педаль газа — ярко-желтый спорткар молнией пронесся по ночной трассе.

Он подрулил к пятизвездочному отелю в самом центре города S, снял президентский люкс, беззаботно выключил разрывающийся от звонков телефон, принял освежающий душ и вальяжно растянулся на огромной кровати.

Сюй Вэньхэн привык быть неоспоримым хозяином в доме и терпеть не мог, когда кто-то осмеливался перечить его воле. Тем более если бунтовщиком оказался никчемный сынок, последние двадцать лет лебезивший перед ним и пикнуть не смевший.

Ах да, теперь даже не сынок.

Старик определенно захочет проучить заносчивого юнца. А перекрыть кислород такому избалованному мажору, как Сюй Чжаочэнь, проще простого — достаточно заблокировать его кредитные карты.

Сюй Вэньхэн свято верил: лишившись денег, парень приползет обратно на коленях и вымолит прощение.

Жаль только, на этот раз его расчет разбился в пух и прах.

VIP-зал элитного ресторана.

Гу Байчун завершал деловые переговоры. Около девяти вечера он мельком взглянул на наручные часы. Собеседник мгновенно уловил жест и угодливо поднялся:

— Раз уж основные вопросы решены, не смею более задерживать вас, директор Гу.

Гу Байчун вежливо улыбнулся:

— Ну что вы, вовсе не задерживаете.

Несмотря на его мягкие манеры, бизнес-партнеры прекрасно знали, с кем имеют дело, а потому с почтением вызвались проводить его до выхода.

Придерживая пальто одной рукой, Гу Байчун шел через просторный холл, как вдруг тишину заведения разорвал звонкий звон бьющегося стекла, а вслед за ним — истеричный выкрик:

— У кого это нет денег?!

В утонченном ресторане мгновенно воцарилась тишина. Немногочисленные посетители с любопытством стали поворачиваться на шум.

Гу Байчун приостановился и перевел взгляд на источник скандала.

За одним из полускрытых угловых столиков бушевал юноша.

Перед ним возвышалась батарея пустых бутылок — парень нализался в дрова. Он шатко

попытался подняться, но тут же беспомощно рухнул обратно на диван. У его ног валялось разбитое стекло, а сам он, тыча пальцем в официанта, на весь зал орал:

— Ты на кого батон крошишь?! Считаешь меня нищевородом?!

Официант, поначалу принявший Ли Е за богатого мажора, быстро осознал, что перед ним оборванец, неспособный расплатиться по счету, и вежливость с его лица как рукой сняло:

— Господин, эта карта заблокирована. У вас есть другие способы оплаты?

Ли Е залился густой краской. В его звенящем от ярости голосе явственно проступали нотки паники:

— Не может быть!

— Господин, наше заведение в долг не обслуживает, — холодным, настойчивым тоном повторил официант.

Привыкший сорить деньгами и видеть вокруг лишь подобострастные мины, Ли Е ни разу в жизни не сталкивался с подобным презрением. От стыда и обиды его глаза налились влагой, а в горле застрял комок.

И именно в этот момент между ними протянулась изящная мужская рука, зажавшая между пальцами черную премиальную карту.

— Закройте его счет, — прозвучал спокойный, глубокий голос Гу Байчуна.

Официант опешил, но, узнав в подошедшем VIP-гостя самого владельца заведения, тут же сменил гнев на милость и почтительно принял карту обеими руками.

Гу Байчун слегка наклонил голову, разглядывая юношу.

Тот, видимо сгорая от позора из-за того, что попался в таком ничтожном виде, больно прикусил губу и отвернулся. Его покрасневшие веки дрожали, а в темных глазах плескался такой животный страх и смятение, что он неосознанно забился глубже в угловой диванчик — словно выброшенный на улицу бездомный котенок.

Казалось бы, растоптан и унижен в пух и прах, а все равно цепляется за остатки гордости, отказываясь признать поражение.

Гу Байчун чуть сузил глаза:

— Что ты здесь делаешь?

Ли Е проигнорировал его.

Гу Байчун задумчиво протянул:

— Давай я отвезу тебя домой.

Ли Е вскинул голову, в его взгляде вспыхнула паника:

— Я не вернусь!

Наткнувшись на ироничную улыбку Гу Байчуна, юноша мгновенно понял, что попался на дешевый трюк. Вспыхнув от злости, он огрызнулся:

— Не суй нос не в свои дела!

В этот момент вернулся официант и с глубоким поклоном вернул карту Гу Байчуну.

Это зрелище хлестнуло Ли Е по щеке не хуже пощечины, напомнив об испытанном позоре. Находиться здесь дольше не было никаких сил!

Качаясь и цепляясь за стены, Ли Е поднялся, задел плечом Гу Байчуна и спешно, спотыкаясь на каждом шагу, устремился к выходу.

В таком состоянии он запросто мог вырубиться прямо на асфальте.

Погода хоть и была не лютой, но оставаться на улице ночью...

Гу Байчун проследил за неустойчивой походкой юноши, и в его глазах мелькнул странный огонек.

Ли Е практически выскочил из ресторана. Ночной порыв холодного ветра лишь сильнее разжег жар на его лице. Ему хотелось только одного — сбежать подальше отсюда, от этого кошмара... Как вдруг на его плечи опустилось тяжелое черное пальто.

Не успел парень сообразить, что происходит, как сильные мужские руки подхватили его под спину и колени, легко оторвав от земли. Ли Е инстинктивно дернулся, и его макушка с ошутимым глухим стуком врезалась прямо в подбородок спасителя.

Сверху донесся сдавленный смешок:

— Не дергайся.

Гу Байчун слегонца приподнял юношу — тот оказался неожиданно легким, словно невесомым...

Взгляд мужчины невольно смягчился:

— Домой я тебя не везу, успокойся.

Однако парень продолжал буянить, требуя немедленно опустить его на землю. Шелковистые волосы то и дело касались шеи Гу Байчуна, щекоча кожу, а алкогольный перегар, перемешанный со странным, сладковатым ароматом юности, ударил мужчине в нос.

Гу Байчун сглотнул, и его взгляд в темноте ночи заметно потемнел.

Игнорируя слабые попытки вырваться, он нешатким шагом направился к парковке.

Личный водитель, увидав своего босса с парнем на руках, чуть не выронил ключи. Господин Гу вроде ехал на деловую встречу, откуда тут... Впрочем, слуга вовремя прикусил язык и спешно распахнул заднюю дверцу авто.

Усадив брыкающегося «котенка» на кожаное сиденье, Гу Байчун хрипло скомандовал:

— В поместье Гу.

Представительский седан плавно влился в ночной поток машин.

Первое время Ли Е еще капризничал и требовал выпустить его, но вскоре алкоголь взял свое: бормотание затихло, и парень провалился в сон.

Гу Байчун перетянул его голову к себе на колени, придерживая за талию, чтобы тот не сполз при поворотах, и пригляделся к юноше. Еще минуту назад этот дерзкий мальчишка рвал и метал, а теперь, затихнув, выглядел до невозможности трогательно и беззащитно. Влажные длинные ресницы слегка дрожали во сне, вызывая щемящее чувство жалости.

Гу Байчун нахмурился.

Что же такого произошло в семье Сюй, раз Сюй Вэньхэн заблокировал карты собственному сыну, а сам юноша предпочитает ночевать на улице, лишь бы не возвращаться домой?

Машина сбавила ход.

Тяжелые кованые ворота поместья Гу бесшумно распахнулись. Автомобиль миновал парадный двор и подъехал к уединенному двухэтажному особняку в глубине сада.

Плотно закутав Ли Е в свое пальто, Гу Байчун бережно вытащил его из салона.

Поскольку хозяин любил уединение, в этом флигеле не было ни слуг, ни посторонних. Никем не замеченный, Гу Байчун поднялся на второй этаж и толчком ноги отпер дверь собственной спальни.

Он опустил юношу на широкую кровать и уже собирался выпростать руки, чтобы выйти и распорядиться о подготовке соседней гостевой спальни, как вдруг Ли Е мертвой хваткой вцепился в его запястье.

Пальцы парня были горячими, почти обжигающими. Они дрожали, сжимая руку мужчины, словно утопающий хватался за последнюю соломинку. На лице спящего отразился ужас кошмара: веки судорожно бились, а губы едва заметно шевелились...

Гу Байчун склонился ниже.

Едва различимый, надрывный шепот коснулся его слуха:

— Мама... мама... Папа, не... не бросайте меня...

Гу Байчун замер.

Помедлив пару мгновений, он не стал вырывать руку, а наоборот — мягко переплел свои пальцы с его. В его низком бархатном голосе проскользнули теплые нотки:

— Спи. Никто тебя не бросит.

Почувствовав защиту, юноша постепенно успокоился: морщинка на лбу разгладилась, хватка ослабла, и он снова погрузился в глубокий сон.

Только после этого Гу Байчун высвободил руку, бесшумно вышел в коридор и набрал номер личного помощника:

— Выясни, что стряслось у Сюев за последнее время.

На следующее утро Ли Е проснулся с раскалывающейся от тяжелого похмелья головой.

«Всего-то пару лишних бокалов выпил, а тушка уже разваливается. Какое хилое тело», — вяло зевая, подумал Ли Е и стал разглядывать обстановку.

Незнакомая спальня.

Минималистичный дизайн в холодных тонах, черное шелковое постельное белье, светло-серый длинноворсовый ковер. Ни единой лишней детали, стерильно до степени легкого ОКР. Вся комната дышала отстраненным холодом — что вполне соответствовало истинной натуре Гу Байчуна.

009 подал голос: «Хозяин, вы наконец очнулись! Гу Байчун снаружи».

«Угу», — лениво отозвался Ли Е. — «А Третий дядя — та еще добрая душа, даже собственную спальню мне уступил. Надо бы пойти, выразить глубочайшую признательность».

009: «...»

Потянувшись, Ли Е поднялся.

На нем оставалась вчерашняя одежда, пропитавшаяся несвежим запахом пота и алкоголя, что доставляло мало приятного. Но обувь с него аккуратно сняли, так что он просто надел стоявшие у кровати домашние тапочки и вышел из комнаты.

За спальней располагалась просторная гостиная.

Гу Байчун сидел у окна за небольшим столиком. Утреннее солнце мягко озаряло его интеллигентные, сдержанно-привлекательные черты. Заметив Ли Е, он с легкой улыбкой опустил чашку с кофе:

— Проснулся?

Ли Е застыл, недоуменно хлопая глазами. Спустя пару секунд до него, казалось, дошло осознание вчерашних событий: щеки юноши залил густой пунцовый румянец, и он замялся:

— Вчера... я...

Гу Байчун поднялся с места, мягко перебив его:

— Сначала позавтракаем, а потом все остальное.

Подобно провинившемуся школьнику, Ли Е, понурив голову, покорно поплелся за мужчиной на первый этаж. На столе их ждал легкий, питательный завтрак и заботливо приготовленный антипохмельный суп.

Пустой желудок Ли Е, с вечера глушившего тоску алкоголем, требовал топлива, так что он с восторгом набросился на еду.

Гу Байчун неторопливо наблюдал за тем, как парень за обе щеки уплетает стряпню, и невольно улыбнулся. Дождавшись, пока тот расправится с тарелкой, он словно между прочим поинтересовался:

— Почему ты так категорически не хочешь возвращаться домой?

Ли Е моментально изменился в лице и отвел взгляд:

— Я... ничего подобного...

«Ничего подобного, говоришь?»

Гу Байчун пристально всматривался в жесты и мимику парня, анализируя утренний отчет помощника.

Слухи гласили, что Сюй Вэньхэн привел в дом какого-то Шэнь Цзи и даже пристроил его в головной офис компании. По городу уже вовсю судачили, будто этот Шэнь Цзи — внебрачный сын Сюй Вэньхэна, чем и объясняется столь стремительный взлет и особое благоволение бизнесмена.

Если дело заключалось лишь в бастарде, вспышка гнева и побег из дома выглядели естественной реакцией избалованного наследника — элита сплошь и рядом сталкивается с внебрачными детьми.

Вот только интуиция подсказывала Гу Байчуну, что подводные камни куда глубже.

Будь Шэнь Цзи простым незаконнорожденным отпрыском, стал бы Ли Е так панически бояться, доходя до бреда во сне и слезных мольб не бросать его?

И стал бы Сюй Вэньхэн ради какого-то бастарда выставлять родного сына на улицу и блокировать его счета? Это же полный абсурд, на который ни за что не согласились бы ни Хэ Ясинь, ни влиятельный клан Хэ.

Поведение Сюй Вэньхэна указывало скорее на то, что истинным наследником был именно Шэнь Цзи...

За доли секунды Гу Байчун просчитал десяток раскладов, но внешне остался абсолютно невозмутим. Плавно сменив тему, он произнес:

— Что ж, не хочешь — не говори. Можешь пока поживать у меня.

В глазах Ли Е мелькнула мучительная борьба.

Сюй Вэньхэн заблокировал карты, бежать парню некуда, и предложение Гу Байчуна звучало как спасительный круг. Но... стоит тому узнать, что Ли Е — вовсе не кровный сын Сюй Вэньхэна, и от бывшего гостеприимства не останется и следа.

Угрозы Сюй Вэньхэна о публичном разоблачении до сих пор звенели в ушах миной замедленного действия. В любой момент мир Ли Е мог разлететься на куски.

Имеет ли он право... находиться здесь?

Заметив душевные метания парня, Гу Байчун мягко ободрил его:

— Не бери в голову. Считаю, что просто гостишь у приятеля.

Ли Е долго молчал, затем едва слышно прошептал:

— Спасибо вам... Третий дядя.

— Не стоит благодарностей, — в уголках губ Гу Байчуна заиграла довольная улыбка. — Вчера ты отключился, так что я не стал тебя беспокоить. Вчера же я велел подготовить гостевую комнату. Иди, прими душ и освежись.

Ли Е поплелся за Гу Байчуном на второй этаж.

Комната по соседству со спальней хозяина раньше пустовала, однако за ночь ее оборудовали по высшему разряду. Если бы Ли Е не помнил, где проснулся утром, действительно решил бы, будто эта роскошная гостевая всегда здесь была.

Состряпав максимально послушную улыбку, парень пролепетал:

— Тогда я пойду помоюсь.

Гу Байчун с улыбкой кивнул.

Ли Е прошмыгнул в ванную и закрыл за собой дверь.

Ощущение липкой грязи действительно раздражало. Ли Е не торопился: включил тропический душ, и ванная комната за считанные минуты заполнилась густым, клубящимся паром.

Спустя полчаса в дверь трижды аккуратно постучали.

Из-за двери донесся глубокий мужской голос:

— Я принес свою пижаму. Переоденься пока в нее.

Ли Е едва заметно изогнул бровь. Он не спешил открывать, вместо этого обратившись к системе:

«А Третий дядя времени даром не теряет, хитрец».

009 проявил любопытство: «Вы про то, как он вас у себя приютил?»

Ли Е качнул головой, приведя весьма двусмысленный аргумент:

«Человек за ночь обставил целую гостевую спальню с нуля. Неужели он не мог достать пару комплектов новой одежды? Зачем же заставлять меня надевать его личные вещи...»

009: «...»

В такие тонкости система предпочла не углубляться. Что-то подсказывало ей: незнание — блаженство.

Направляясь к двери, Ли Е тяжело вздохнул с наигранной грустью:

«Как же ему повезло, что он встретил именно меня. Я ведь так люблю помогать людям воплощать их тайные желания...»

009: «...»

Гу Байчун стоял у ванной со стопкой аккуратно сложенной пижамы. Он постучал, но изнутри долго никто не откликнулся. Мужчина уже решил, что парень за шумом воды ничего не услышал, когда замок щелкнул, и дверь чуть приоткрылась.

Клубы пара затянули дверной проем. В туманной дымке проглядывал силуэт юноши: большая

часть его тела пряталась за косяком, виднелся лишь изящный профиль да длинные ресницы, усыпанные капельками конденсата.

Мокрая, чуть мыльная рука высунулась наружу и подхватила пижаму. Прохладные кончики пальцев словно случайно скользнули по тыльной стороне ладони Гу Байчуна — прохладный, влажный контакт обожег кожу, отозвавшись невольной дрожью.

Гу Байчун не успел разглядеть детали, как дверь бесшумно захлопнулась, снова отсекая его.

Гу Байчун пару секунд простоял на месте, словно вкопанный.

Затем развернулся, подошел к дивану в гостиной и сел, сцепив пальцы в замок. Его взгляд потемнел.

На стене размеренно тикали часы.

Долго ждать не пришлось.

Дверь ванной вновь отворилась.

Гу Байчун поднял глаза —

Юноша ступал босыми ногами по мягкому ворсу ковра. Черная шелковая пижама в тонкую полоску заставляла его бледную кожу буквально светиться изнутри. Влажные пряди темных волос живописно падали на лоб. В чарующих глазах переливались заманчивые блики, а вытекающий из ванной пар окутывал его фигуру, превращая в иллюзорного духа, явившегося из сказки.

Он слегка наклонился к сидящему мужчине. Верхняя пуговица свободной рубашки осталась расстегнутой, ткань соскользнула в сторону, обнажив хрупкую, выточенную ключицу. Будто не замечая собственной откровенности, юноша с наивной смущенностью смотрел на Гу Байчуна. Его алые губы шевельнулись:

— Третий дядя... я не нашел фен.

Гу Байчун опомнился, с трудом сглотнув подступивший к горлу комок, и глухо проговорил:

— Сейчас принесу.

С этими словами он поднялся и направился в ванную.

Фен обнаружился на верхней полке шкафчика. Вернувшись с ним в комнату, Гу Байчун уже полностью вернул себе привычное хладнокровие.

Вместо того чтобы отдать прибор, он предложил ровным, ласковым тоном:

— Давай я помогу.

Ли Е изобразил смущенный испуг:

— Что вы, не стоит...

Гу Байчун лишь улыбнулся в ответ, не принимая возражений.

После короткого колебания парень послушно опустился на пуф, отдаваясь во власть мужчины.

Длинные пальцы Гу Байчуна погрузились в шелковистые волосы. Комнату заполнил лишь равномерный гул фена.

Парень сидел неподвижно, опустив глаза. В нем не осталось и следа от былой заносчивости или пьяной агрессии — сейчас он напоминал хрупкую фарфоровую куклу. Склоненная голова обнажала белоснежную шею, сквозь тончайшую кожу которой просвечивали голубоватые венки.

Гу Байчун с особым трепетом сушил прядь за прядью, как бы невзначай касаясь подушечками пальцев чувствительной раковины уха. Парень забавно поводил плечами от щекотки.

Кожа выглядела столь фарфоровой и нежной, что, казалось, при малейшем нажатии на ней проступят багровые следы. Этому избалованному мальчишке, наверное, ничего не стоит зарыдать от боли.

В глубине глаз Гу Байчуна полыхнул хищный огонек. Его ладонь опустилась на затылок юноши, а большой палец нежно погладил шелковистую кожу на шее...

Тело парня заметно одеревенело, а плечи судорожно вздрагивали.

Забоялся?

Неужто у этого бесполезного мажора прорезалось чутье опасности?

На губах Гу Байчуна проскользнула холодная, властная усмешка. Пальцы на шее юноши едва ощутимо сжались...

И в этот самый миг юноша резко повернулся к нему. В его потрясающих глазах стояли слезы: вся боль, скопившаяся за последнее время, наконец прорвала плотину, не выдержав проявленной заботы.

Он смотрел на Гу Байчуна с такой искренней, трепетной благодарностью, что его дрожащий, сорванный шепот прозвучал словно прикосновение пуха:

— Третий дядя... вы так добры ко мне.

Гу Байчун застыл.

Он смотрел в эти чистые, наивные глаза. Пусть сам он преследовал лишь корыстные цели и проявил милосердие мимоходом, для этого парня он стал настоящим спасителем.

Тот безрассудно, без остатка вручил ему свое доверие и жизнь.

Гу Байчун долго хранил молчание. Наконец, медленно, с полным невозмутимым видом, он опустил руку, спрятав тьму во взгляде.

Глуповатая, но чертовски красивая добыча. Мысль о том, что вскоре он сможет подчинить ее своей воле без остатка, отозвалась внутри пьянящим азартом.

Что ж... ради такого зрелища можно запастись терпением.

<http://bllate.org/book/20605/2132168>